

Фэйюнь не стал бездумно выходить вперед, так как супруга обладала большой культурой. Одного этого обвала, вероятно, было недостаточно, чтобы раздавить ее насмерть. Он не был ей ровней даже на пятом уровне.

Культиваторы из Бейминга были мертвы, оставив свое оружие.

Фэйюнь взмахнул рукой, и это оружие полетело к его Небесной Оружейной Сущности. Она поглощала эссенции и намерения и превращала их в металллом, падающий на землю.

Свет сущности оружия стал ярче, его острота увеличилась на один уровень.

Фэйюнь превратил ее в саблю и медленно пошел к кургану камней, простиравшемуся более чем на двадцать миль. Он нанес девяносто косых ударов подряд, прежде чем полностью справился с тварью.

Там не было никаких следов, только окровавленный черный плащ, принадлежавший супруге. Кровь еще не высохла.

"Ранена, но все же сбежала". Фэйюнь поднял ее и извлек кровь. Она плавала в воздухе и сконденсировалась в одну каплю.

Он убрал его и направился на другую сторону духовной жилы, так как ранее слышал крики. Когда он добрался туда, то обнаружил трупы с пробитым сердцем.

В живых не осталось ни одного человека.

"Похоже, в трактире есть высший мастер, который, вероятно, соединил эту духовную жилу с другим местом". Фэйюнь проглотил оружие мертвых в свою сущность, прежде чем вернуться на поверхность.

Он вылез из скалы и увидел трупы, насколько хватало глаз. Эта бойня напоминала сцену ада.

Их кровь окрасила землю в красный цвет - поистине шокирующая сцена. Все, кто знал о духовной жиле, были мертвы.

Бу Тянь тоже был мертв. Его труп висел на старой сосне, так как ветка пронзила его сердце. Кровь капала из этого места на его ботинки, а затем падала на землю.

Гигант полустепени тоже не смог избежать этой катастрофы. Он умер, так и не узнав своего убийцу.

Фэйюнь хотел убить его. К сожалению, он сам навлек на себя гибель, рассказав всем о вене. В противном случае они могли бы выжить.

Густая вонь крови стала тошнотворной и усилилась от холодного ветра.

Фэйюнь пробирался по мясистым кускам на земле в сторону гостиницы. Он увидел шестерых генералов, лежавших в лужах крови; их сердца тоже были пробиты. Они слышали о вене и не смогли избежать этой беды.

Трактир был все еще ярко освещен, и многие купцы ждали снаружи. Они пришли не для того, чтобы наблюдать, поэтому не узнали о духовной жиле.

"Как, черт возьми, все умерли?"

"То, как они кричали... так ужасно. Может быть, что-то чудовищное забрало их?"

"Хорошо, что я никогда не покидал это место, иначе я бы тоже умер..."

Купцы болтали, оставаясь внутри своей палатки, не решаясь выйти.

Они были честными и довольно послушными. Такие обычно жили долго.

Фэйюнь посмотрел на рабочего, державшего нефритового правителя. Он выглядел довольно расслабленным, патрулируя территорию. Заметив взгляд Фэйюня, он улыбнулся довольно сложной улыбкой.

'Все еще улыбается, несмотря на потери, похоже, что трактир имеет к этому какое-то отношение. Но я тоже знаю об этом, почему они не пытаются устранить меня? подумал Фэйюнь.

Он с серьезным выражением лица вошел в трактир во второй раз. Атмосфера была довольно напряженной, многие гости собрались у главного зала.

Казалось, что здесь происходит какое-то отдельное событие. Они не знали о бойне снаружи.

"Ши Чжэньсян, это Домен Духа. Если ты посмеешь причинить беспокойство, я, Го Дахай, получу твою голову". Дахай поднял свой большой клинок. Из него вырвалась душа дикого быка высотой в семь метров с сильным боевым намерением.

Перед ним стоял человек ростом более пяти метров, одетый в кожу и держащий в руках кости зверя. Фэйюнь уже встречал этого человека раньше, и он пытался спровоцировать драку между Фэйюнем и Бу Тянем ради собственной выгоды.

Его звали Ши Чжэньсян, он был владыкой третьего племени из Подразделения Небесной Ведьмы - одного из трех крупнейших племен Древнего Цзяна. Он пришел поговорить о союзе с Бэймином и ждал уже несколько дней.

Его физическое телосложение было удивительным. Кости на его спине были блестящими и содержали огромную божественность.

Он посмотрел вниз на Го Дахая и ухмыльнулся: "Дахай, не думай, что я боюсь тебя, потому что ты здесь офицер. Без твоей армии мне достаточно просто взмахнуть костями, и ты будешь раздавлен насмерть. Шрамм, мне нужна только эта девушка, не зли меня и не заставляй убивать и тебя".

Изначально он стоял на скале и наблюдал за боем, желая убить Фэйюня за его сокровища. Однако, увидев, что Фэйюнь способен убить Короля Трупов и Великана, он решил отступить. Его новой целью было схватить Бай Раксюэ, которую он давно хотел заполучить, и бежать, пока Фэйюнь не прорвался.

Однако Го Дахай только что вернулся из глубины трактира. Между ними завязалось противостояние.

Стратег Мо играл своими длинными и тонкими усами: "Ши Чжэньсян, ты не знаешь, с чьей женщиной ты пытаешься шутить? Ты смеешь трогать женщину Божественного Короля?".

"Кеке! Божественный король - моя задница, просто сопляк, у которого еще мокрые уши". Он никогда не покидал варварский регион Цзян. В его глазах самой красивой девушкой в мире была Богиня Небесного Колдовства.

Однако она была недосыгаема, и рядом с ней всегда находились двенадцать Божественных Стражей. Хотя он был третьим лордом, он все еще не осмеливался иметь какие-либо мысли о ней.

Бай Жусюэ немного уступала богине, но она все равно была земной феей. При мысли о ней у него слюнки текли. Именно поэтому он подстрекал и хотел, чтобы Бу Тянь убил Фэйюня.

"Ты смеешь бунтовать?" сказал стратег.

"Цзинь? Хаха, с Цзинь пока покончено, повсюду восстания. Падение столицы - лишь вопрос времени. Наше племя также объединит остальных и станет владыкой Древнего Цзяна. Тогда мы двинемся на юг и ускорим уничтожение Цзинь". Чжэньсян громогласно заявил в высокомерной манере.

Его взгляд был прикован к Бай Жусюэ. Ему хотелось повалить ее на землю и наброситься на нее со всей силы - то же самое он уже проделывал со многими девушками в лесах.

Раксюэ боялась этого грубияна из-за его огромного роста. Если бы она попала к нему в руки, то после изнасилования ее ждала бы смерть.

Го Дахай холодно ответил: "Ты меня недооцениваешь. Сегодня я покажу тебе мощь армии".

"Поскольку некоторые люди желают моей смерти, я не против подыграть им". Фэйюнь показал свое присутствие, встав позади Ши Чжэньсяна. Его кровавая сущность оружия превратилась в копьё с фиолетовым свечением. Кровь все еще капала вниз.

Дахай и стратег были в восторге от его возвращения. Их авантюра окупилась, поскольку король имел уникальные отношения с императрицей. Заслужить его милость означало безграничные возможности в будущем.

Стратег достал черный железный веер и заговорил на стороне справедливости: "Чжэньсян, ты несешь чушь о восстании, да еще и хочешь заполучить женщину Божественного Короля, почему бы тебе не взглянуть сначала на себя? Думаешь, ты способен соперничать с Его Превосходительством?"

До прихода ко двору он был мастером крошечной секты. Он был на поздней полустепени, но из-за того, что у него не было закона заслуг, подходящего для следующего уровня, он не мог стать Гигантом.

После того, как он угодит Божественному Королю, получить эту заслугу будет очень просто.

Чжэньсян оказался в затруднительном положении, так как был окружен. Все трое врагов тоже были сильны.

Казалось, что битва неизбежна. Однако из каменного леса раздался голос верховного вождя: "Домен Духа - это всего лишь крошечный постоянный двор. Сражаясь здесь, вы трое только полностью разрушите его, вздохните".

Ее жалкий вздох вызвал сочувствие.

Фэйюнь принюхался и снова почувствовал слабую демоническую энергию. Что за демоны осмелились проникнуть в человеческую династию?

Туман и дымка рассеялись из каменного леса. На древней платформе из камня сидела женщина в белых одеждах и играла на цитре. Нежные пальцы, красивые черты лица, хорошая песня под названием "Красота".

"Кому улыбается красота, когда молодость проходит мимо? В этом мирском царстве сердце не стареет, но без тебя мир - пустая трата времени. Не карабкайся в одиночестве, пока седые волосы не заиграют на крутом помосте. Времени не осталось, кто в конце концов нарисует брови?"

От этой песни мужчинам хотелось плакать.